

– свободный обмен инновациями, педагогическими находками в режиме сетевого общения творческих педагогов.

Таким образом, чтобы внедрить тот или иной ценный педагогический опыт в практику, необходимо прежде всего донести его до педагога в такой форме, при которой он был бы достаточно ясен и нагляден, подсказывал пути и способы его реализации в конкретных данных условиях. Но самое главное – необходимо создать мотивацию у педагогов к освоению и внедрению нового опыта.

Список литературы

1. *Гаргай В. Б.* Что мы понимаем под диссеминацией педагогического опыта? / В. Б. Гаргай, К. А. Кипа, Н.Б. Наприенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.openclass.ru> (дата обращения 24.02.2015 г.).
2. *Гущенко Л. П.* Инновационная идея / Л. П. Гущенко // Педагогическое обозрение. – 2010. – № 6 (103). – С. 3
3. *Диссеминация* инновационного педагогического опыта. Инновация и инновационный педагогический опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpp.nashaucheba.ru> (дата обращения 21.03.2015 г.).
4. *Загвязинский В. И.* Соппротивление инновациям: сущность, способы профилактики и преодоления / В. И. Загвязинский, Т. А. Строкова // Образование и наука. –2014. –№ 3. – С. 3–21.
5. *Зарубина В. В.* Распространение опыта победителей конкурсов ПНПО: задачи, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pedsovet.org (дата обращения 21.03.2015 г.).
6. *Листвин А. А.* Подготовка педагога профессионального обучения: проблемы и тенденции / А. А. Листвин // Образование и наука. – 2011. – № 4. – С. 62–69.
7. *Обобщение* опыта в рамках ПНПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: npo.npov.ru (дата обращения 21.03.2015 г.).
8. *Сластенин В. А.* Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.

УДК 378.014

О. В. Шмурыгина

O. V. Shmurygina

***ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
shmur-olga@yandex.ru***

ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЛАСТИ И ЗНАНИЯ

HIGH SCHOOL AS A UNION OF POWER AND KNOWLEDGE

Аннотация. В статье высшая школа рассматривается как объединение власти и знания, в разное время представляющая собой различные композиции.

Abstract. The article describes high school as a union of power and knowledge which at different times represents different compositions.

Ключевые слова: высшая школа; университеты; власть.

Keywords: high school; universities; power.

В настоящее время можно выявить несколько композиций власти и знания, которые специфическим образом определяют то и другое. Так, можно выделить тип власти, всецело (с опорой на силу) определяющий социальные формы знания, формы его обретения, культивирования, распределения. Для этого типа характерна трактовка знания как средства связывания человеческих ресурсов, использование знания как элемента принуждения, ограничение властью доступа к знанию. Этот тип легко «вычитывается» в структурах древних (традиционных) обществ, но характерные для него связи власти и знания обнаруживаются и в обществах современных вплоть до наших дней [1].

Другой тип характерен отделением социальной формы и, соответственно, власти (как силы) от процесса получения знания. Схемы функционирования социальных связей и схемы познавательного процесса функционируют здесь как будто бы независимо друг от друга. Это обусловлено расширением пространства взаимодействия разных видов знания, необходимостью обмена им, его отрывом от определённых позиций. В плане технологическом (в более узком смысле – в плане собственно познавательном) стимулом оказывается ценность нового знания, соответственно, – повышение значимости специфической деятельности по его получению. Знание становится ценным ресурсом на рынке прочих ресурсов. Его функционирование в этом качестве придаёт ему форму объективности. А его значение ресурса, открывающего доступ к другим ресурсам, делает его особо притягательным для власти, заинтересованной в расширенном воспроизводстве ресурсов. В этом плане власть политическая и власть экономическая могут не совпадать. Знание также может расслаиваться на включённое и не включённое в процессы расширенного социального воспроизводства [1]. Данное сочетание власти и знания характерно для средневековых университетов, которые очень непродолжительное время находились в независимом положении, а также для ряда привилегированных западных университетов – автономных и богатых («Лига плюща» и т.п.).

Следующий тип, когда знания рассматривается в качестве инструмента конструирования социальной реальности, в том числе и структуры господства и подчинения. В этом смысле знание потенциально содержит «в себе» проект власти, в соответствии с которым складывается институциональный порядок – социально и культурно обусловленный тип власти в её легитимной и легальной формах [2, с. 10]. Скорее, это лишь угадываемая возможность реализации принципа меритократии, нежели исторически подтверждаемая данность.

Во всех этих формах проявления власти задействована и высшая школа, т.к. является одним из объектов властных отношений. И, будучи зависима от других социальных институтов, она сама оказывает обратное влияние на них. Но само это обратное воздействие свидетельствует о её самостоятельности, внутренней силе, проистекающей из глубокой социальной востребованности в ней.

Проявления государственной и иной власти часто сопровождаются, в том числе и неинициируемыми властью ответными реакциями подвластных. Функции, выполняемые социальными институтами, предстают как их специфические, не всецело запрограммированные, самостоятельные ответы на эти воздействия. Такова, например, функция высшей школы – *воспроизводства трудовых ресурсов*, одна из основных ещё с начала индустриализации, когда возникла необходимость массовой подготовки специалистов для различных отраслей производства, построенной по фабричной модели.

Готовились не просто профессионалы, квалифицированные специалисты, шла подготовка по возможности податливой рабсилы, безропотно выполняющей требования власти. Э. Тоффелер [3, с. 89] даже назвал конец XVIII – начало XIX вв. временем «Великой Инкарцерации» (от слова «карцер», т.е. лишение свободы), когда преступников сгоняли вместе и концентрировали в тюрьмах, душевнобольных сгоняли и концентрировали в сумасшедших домах, соматически больных – в соответствующих больницах, работников – на фабриках, а детей точно так же собирали и концентрировали в школах. Сама идея собирания массы школьников (аналог: сырьё) для воздействия на них учителей (аналог: рабочих) в централизованно устроенных школах (аналог: заводах) была порождением индустриального гения. Это время расцвета дисциплинарной модели образовательных учреждений (в том числе и вузов).

Высшая школа всегда была и своеобразным центром сопротивления государственному давлению, очагом инакомыслия, а нередко и революций. Потому выполняя функцию воспроизводства трудовых ресурсов высшая школа в случае ослабления давления на неё со стороны государства и иных заинтересованных в ней социальных институтов реагировала, например, непредусмотренным властями перепроизводством или недопроизводством каких-либо специалистов. Так, техническая направленность высшего образования в Советском Союзе и специально ограничиваемая государством доступность гуманитарного образования обернулась переизбытком специалистов с гуманитарным образованием после его распада и нынешней нехваткой инженеров. Или, массовый интерес к высшему образованию в России в настоящее время, его относительная доступность для многих (за деньги этих многих), первоначально поощряемые государством как компенсация хронически невыполнявшихся его финансовых обязательств, привели к тому, что многие выпускаемые вузами специалисты остаются невостребованными на рынке труда в той профессиональной нише, для которой шла их санкционированная властями подготовка.

Тут свою роль играет и возникшая как следствие государственной политики в отношении высшей школы необходимость выполнения обязательств по обучению потоков студентов, возросших в три раза, а то и в пять раз, что неизбежно делает формальным отношение преподавателей и университетских администраторов к отдельному студенту. Заметим, что сделано это было под государством санкционированные призывы перехода всех учебных заведений к «личностно-ориентированному образованию». Университетская фабрика отныне мыслит количествами. В итоге лишь около трети выпускников в России действительно работает по специальности.

Любопытно это сравнить с ситуацией в признанных высокоразвитыми странах, где только треть бакалавров продолжает обучение в магистратуре. Получив звание бакалавра (кое-кто заканчивает только двухгодичные колледжи, тем не менее, считающиеся высшим образованием), выпускники прекрасно трудоустраиваются. Фактически на уровне бакалавриата современные западные студенты получают не профессиональное, а общее высшее образование. Востребуемый рынком набор компетенций выпускника-бакалавра включает скорее общую культуру, коммуникабельность и способность к быстрой адаптации, чем конкретные знания [1]. Но это не следствие исполнения государственных директив, а результат самостоятельной вузовской политики. В России же и ряде других постсоветских стран принудительный переход к двухуровневому высшему

образованию усилил в вузах имитационные процессы, не имеющие отношения к интересам ни абитуриентов, ни работодателей, ни самих вузов и их работников.

Список литературы

1. Кемеров В. Е. Знание – социальная связь / В. Е. Кемеров // Социемы. – 2001. – № 7. – URL: <http://csp.ispn.urfu.ru/usu/opencms/ru/science/publications/sociemi/7/kemerov.html> (дата обращения 15.03.2015).
2. Скоробогачкий В. В. Знание и власть на закате индустриальной эпохи / В. В. Скоробогачкий // Общественные науки и власть: интеллектуальные трансформации. – Екатеринбург, 2008. – С. 10–11.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669, [3] с.

УДК [377:687.01]:377.131.46

Т. М. Щеглова

T. M. Shcheglova

ОГАОУ СПО «Старооскольский техникум технологий и дизайна», г. Старый Оскол

Stary Oskol College of Technology and Design, Stary Oskol

shchegltm@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE USING OF THE TECHNOLOGY OF FORMING DESIGN COMPETENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования проектной компетентности у будущих специалистов дизайна одежды в образовательных организациях среднего профессионального образования. Содержание профессиональной подготовки обучающихся раскрывается на основе использования в учебном процессе технологий формирования проектной компетентности.

Abstract. Specific character of organizing of project competence of future clothes design specialists in institutions of secondary professional training is considered in the article. Content of professional training is opened on the base of using in educational process technologies of forming project competence.

Ключевые слова: проектная компетентность, проектное обучение, технология, дизайн одежды.

Keywords: project competence, project learning, technology, clothes design.

В настоящее время эффективность среднего профессионального образования определяется тем, насколько оно ориентировано на формирование личностных и профессионально важных качеств будущего специалиста. Основными результатами деятельности образовательной организации СПО становится комплекс общих и профессиональных компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности [1].